

Куликов Александр Юрьевич

аспирант кафедры всеобщей истории
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ АРНОЛЬДА ТОЙНБИ

Аннотация:

В статье рассматриваются философско-мировоззренческие основы общественно-политических взглядов выдающегося английского интеллектуала XX в., историка Арнольда Тойнби. На материалах исследований жизни и творчества А. Тойнби, его ранних трудов и автобиографических высказываний предпринят детальный анализ идейно-политических основ общественно-политических взглядов английского интеллектуала. Исследованы религиозные, философские, этические, культурно-цивилизационные и экуменические аспекты мировидения Арнольда Тойнби.

Ключевые слова:

Тойнби, либеральное викториански-прогрессистское сознание, антимиитаризм, антишовинизм, цивилизация, европоцентризм.

Kulikov Alexander Yuryevich

PhD student, General History
(Modern and Contemporary History) Subdepartment,
Tambov State University

WORLDVIEW FOUNDATIONS OF SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF ARNOLD TOYNBEE

Summary:

The article describes philosophical and world view foundations of social and political views of the outstanding English intellectual and historian of the XX century, Arnold Toynbee. Based on the study of life and works of Toynbee, his early works and autobiographical statements the author carries out a detailed analysis of the ideological and political foundations of social and political views of the English intellectual. It is dealt with religious, philosophical, ethical, cultural and civilizational and ecumenical aspects of Toynbee's world view.

Keywords:

Toynbee, liberal Victorian progressive consciousness, antimilitarism, anti-chauvinism, civilization, Eurocentrism.

Арнольд Джозеф Тойнби (1889–1975) родился в состоятельной семье интеллигентов, с сильными либерально-филантропическими и религиозными традициями, принадлежавшей к «среднему классу». По наблюдениям В.М. Мучника, историком в семье была мать, Эдит Тойнби, и пробуждением интереса к прошлому Арнольд Тойнби обязан именно ей. «Я историк, – пишет Тойнби в своих мемуарах, – потому что моя мать была историком. ... Когда мне бывало плохо, она развлекала меня рассказами об английской истории от ее начала до 1895 г.» [1, с. 33]. Тойнби конкретизировал влияние матери, когда писал: «Конечно же, именно мать вдохнула в меня желание стать историком, но я воспринимал ее склонность по-своему. Факты для историка – это запас сырья, и он должен добывать их в таких количествах, что сам процесс вызывал бы у него отвращение, не любя он эту работу. Я люблю факты как ключики к чему-то, что лежит за их пределами, – как ключи к природе и значению таинственного мира, в котором каждый человек пробуждается к самопознанию» [2, с. 88]. Эдит Тойнби была тверда в своей англиканской вере, а собственное чувство долга и английский патриотизм она передала своему сыну [3, с. 6]. Особое впечатление на Арнольда Тойнби произвело появление в лондонской квартире родителей в 1898 г. 4 томов серии Фишера Унвина «История наций». Вот что писал об этом Тойнби: «Я имел вполне благоприятное окружение, для того чтобы сознание мое проснулось на рубеже 9–10 лет и призвало меня стать историком» [4, с. 623–624].

Род Тойнби подарил в XIX в. Англии известного историка-экономиста А. Тойнби, который приходился нашему герою дядей [5, с. 66]. А. Тойнби-старший был известен благотворительной и просветительской деятельностью среди рабочих. Труды, написанные Тойнби-старшим, характеризуют его как буржуазного радикала-прогрессиста, идейного предтечу фабианского движения. В литературе отмечалась близость либерально-гуманистических взглядов двух Тойнби: дяди и его племянника. Однако, по справедливому мнению Е.Б. Рашковского, различные сферы исследования, масштаб и довольно протяженный временной интервал между монографией дяди «Промышленный переворот в Англии» (1881) и многотомным трудом племянника «Исследование истории» (1934–1961) не дают основания говорить о прямой и глубокой преемственности взглядов представителей двух поколений [6, с. 68–67].

Для понимания особенностей творческого становления Тойнби необходимо рассмотреть состояние исторической науки в эпоху НТР. Изменился облик ученого, который преобразился из всезнающего «жреца науки» в узкого специалиста с довольно смутными представлениями обо всем,

что за пределами его компетенции [7, с. 67]. Вот что вспоминает Тойнби о своих ранних соприкосновениях с этим процессом: «В детстве приходилось мне время от времени бывать в доме крупного профессора одной из физических наук. ... Шли годы, и на полки [хозяина квартиры. – А.К.] вторгались один за другим специализированные журналы, не было единства в их содержании и, воистину, никакой связи между смежными статьями. ... Эти периодические издания и были самой воплощенной в книжную продукцию Индустриальной системой с ее разделением труда и стремлением к максимальному производству механическим образом сработанных статей» [8, с. 67–68].

Упоминая о детских годах, Арнольд Тойнби выражает удовольствие по поводу того, что родился еще в то время, когда основами воспитания и образования в состоятельных семьях Англии были религия и изучение древних языков. Мать Арнольда Тойнби и его дядя Гарри Тойнби развивали в Арнольде с самого раннего детства навыки запоминания текстов, в первую очередь церковных. Уильям Макнил приводит характерные факты: «Дядя Гарри давал несколько пенни за то, чтобы племянник заучивал тексты из Старого и Нового Завета» [9, с. 7]. По наблюдениям академика Е.А. Косминского, религия и Библия остались с Тойнби на всю жизнь, влияние религиозных представлений и настроений не ослабевало, а возрастало в процессе его творчества [10, с. 289].

Благодаря личным способностям Тойнби был принят в привилегированную среднюю школу. Здесь он мог заниматься свободно, один, без посторонних наблюдателей. Впоследствии в письме к матери он напишет, что в школе был очень одинок [11, с. 9]. С 1902 по 1907 г. Тойнби учился в Винчестерском колледже. Источником, из которого Тойнби черпал вдохновение, было творчество античных, особенно греческих авторов. В закрытой аристократической школе, а потом в Оксфордском университете Тойнби заслужил свои первые лавры как образцового «классика». Античная поэзия и проза, история и мифология фигурируют в его работах наряду с Библией [12, с. 289]. К образам Библии и античности со временем добавились впечатления от ряда творений западноевропейской литературы Нового времени: «Потерянного рая» Мильтона, «Фауста» Гете, творений Шекспира, Шелли, Блейка, Мередита.

Особенно сильное впечатление произвел на него французский поэт Поль Валери, который в будущем будет так же тяжело переживать годы Первой мировой войны, как и Тойнби [13, с. 289]. Значительно позже Поль Валери напишет: «Я иронически сравнивал самого себя с монахом V в. в его келье, который, слыша, как гибнет цивилизованный мир, продолжает вопреки всему старательно и прилежно слагать бесконечную латинскую поэму в трудных и туманных гекзаметрах» [14, с. 5]. Философская идея творчества Валери была близка Тойнби: игра жизни и смерти, прерывности и непрерывности бытия, времени и пространства, пунктуальность индивидуальной жизни, непрерывность мировых процессов [15, т. 3, с. 125]. Природа в творчестве Валери неразрывно связана с душевным строем. Красной нитью в творчестве поэта прослеживается идея гармоничного слияния человеческих чувств и движения вод, трав, облаков. В диалоге с философом Дайсаку Икедой Арнольд Тойнби на закате своей творческой деятельности будет отстаивать эту идею – идею единства человека и природы, спасения человечества от последствий технологий и борьбы с загрязнением среды путем сотрудничества в мировом масштабе сторонников всех мировых религий и философских воззрений [16, с. 49].

Размышления о преходящем характере всех земных цивилизаций возникли у Тойнби рано, во время его путешествия по Востоку [17, с. 289–290]. В 1911–1912 г. Тойнби в качестве студента Британской археологической школы в Афинах посетил Грецию, Италию, Турцию, знакомясь, в частности, с археологическими раскопками памятников только что открытой Эгейской культуры [18, с. 68] и сравнивая это прошлое с современной ему Англией – «владычицей морей» [19, с. 290]. Здесь произошло первое столкновение английского либерала с реальной действительностью: он с ужасом видел следы резни мусульман на Крите [20] и был очевидцем начала Балканских войн [21, с. 35–36]. К концу своего девятимесячного пребывания в греческих городах Тойнби с неожиданным удивлением открыл для себя международную политику как совокупность сложных и противоречивых отношений между государствами, нациями, культурами [22, с. 218].

Возвратившись из путешествия, Тойнби в 1913 г. женился на Розалин Мюррей, дочери известного специалиста по античной истории Гилберта Мюррея, одного из виднейших пропагандистов идеи создания Лиги Наций [23, с. 37]. В 1913 г. Тойнби был назначен тьютором в Оксфорде, преподавателем греческого языка, литературы и истории. Е.Б. Рашковский видит в Тойнби мыслителя идеалистического, считающего историю духовной культуры основополагающей сферой истории как таковой [24, с. 69]. Вот как писал сам Тойнби в 1947 г. о том, что дало ему в свое время штудирование античной истории: «Классическое образование, я уверен, – бесценное сокровище. Уцелевшие источники для изучения греко-римской истории не только поддаются количественному учету, но и очень удачны с точки зрения качества: они хорошо сбалансированы по содержанию. Статуй, поэм и философских трудов здесь куда больше, чем актов и договорных

текстов; и это сообщает историку, воспитавшемуся на греко-римской истории, чувство пропорций...» [25, с. 68–69].

Период жизни Тойнби, охватывающий обучение в школе, университете и начало научной деятельности, отмечен сильным влиянием на него имперской европоцентристской идеологии, которая провозглашала исключительность, правильность и самодостаточность, исключая любую возможность сопоставления с иными культурами [26, с. 24–25]. Именно на эти годы творчества Тойнби приходится наивысший расцвет Британской колониальной империи [27, с. 332]. «В течение столетия, вплоть до августа 1914 г., – столетия, открывшегося победой Великобритании при Ватерлоо, – значительно позже вспоминал Арнольд Тойнби, – мир выглядел стабильным и для меньшинства населения Соединенного королевства, принадлежащего к среднему классу общества, жизнь представлялась не внушающей никаких опасений» [28, с. 324]. Таким образом, к августу 1914 г. строй его мысли, как и большинства представителей европейской либеральной интеллигенции той поры, был викториански-прогрессивным, что означало, в частности, видение истории в европоцентристской перспективе.

Трагедия 1914 г., вырвавшая Тойнби из комфортного мира университетской науки, впоследствии описывалась им как важнейший стимулятор интереса к истории в ее целостности. В первые же дни войны А.Дж. Тойнби привлекается в МИД для научного консультирования по вопросам истории, политики и демографии Ближнего Востока. В руки Тойнби поступает богатейший комплекс источников по текущей истории, за каждым из которых стояли ужасы и страдания сегодняшнего дня [29, с. 69–71]. Видения классической древности встали перед ним, и страшное кровавое столкновение начала XX в. напомнило ему Пелопоннесскую войну. Он почувствовал себя современником Фукидида, описавшего эту катастрофу греческого мира [30, с. 290].

Антимилитаристские настроения Тойнби находили опору в модной в то время в Оксфорде интуитивистской философии А. Бергсона, чьи труды «Творческая эволюция» и «Два источника морали и религии» привлекли к себе внимание английского интеллектуала. Для обоснования своих положений Тойнби прибегает к реинтерпретации идей А. Бергсона, делая большой акцент на понятиях «динамическая» и «стоическая» формы религии и государства – мировое государство и вселенская церковь.

Еще большее значение имела книга Освальда Шпенглера «Закат Европы», оказавшая огромное влияние и на тойнбианскую концепцию истории, и на его метод. Выдвинутая Шпенглером концепция всемирной истории как генезиса, развития, упадка и гибели локальных культур становится надолго руководящей теоретической идеей Тойнби [31, с. 290]. Принимая цивилизацию как локальный объект изучения, Тойнби полемизирует с немецким теоретиком, не соглашаясь с ним в вопросе невозможности культурного наследия, коммуникаций культур в пространстве и времени. Английский интеллектуал отмечает, что из-за «непрозрачности цивилизаций» невозможно объяснить разнообразие исторических процессов.

Тойнби продолжает политико-теоретические исследования («Национальность и война», «Новая Европа»). Публицистические работы английского исследователя полны ощущения абсурдности всего происходящего в мире, что было не свойственно либеральному сознанию конца XIX – начала XX в. Откликаясь на геноцид армян 1915 г., Тойнби писал: «Впервые в жизни мы ощущаем полную неопределенность относительно будущего. ... Мы вступили в борьбу ... с родственным народом, против которого ничего не имеем» [32, с. 71]. «Немецкая война началась тем, что посеяла ужас и разобщение в непривычных к этому местах – в мирной Бельгии и индустриальном сердце Франции» [33, с. 16].

По утверждению Е.Б. Рашковского, Первая мировая война привела Тойнби к далеко идущим пессимистическим выводам. Утвердившись в своем отвращении к национализму, расизму и международному разбою, Тойнби стал склоняться к мнению о регрессивном характере нового времени. Это подталкивало его к психологизирующему толкованию истории. Последнее обуславливалось особым мировоззренческим состоянием европейской интеллигенции, которое Тойнби передал такими словами: «Впервые в нашей жизни мы оказались в полной неопределенности относительно будущего. Но в Европе XX в. мы приучились смотреть вперед, тщательно изучать лежащее перед нами, затем выбирать свой путь и следовать ему постепенно до конца. ... Мы были насильственно вырваны из плодотворной, созидательной, напряженной работы, требовавшей лучшего от нас и делавшей нас лучше, были втянуты в борьбу за существование с таким же народом, как и мы, с которым мы не имели ссоры» [34, с. 2]. Ужасаясь абсурдности, иррациональности происходящего, несовместимости войны со сложившимися устоями цивилизации, А. Тойнби констатирует в своей работе «Национальность и война»: «Психологическое опустошение, полученное от войны, еще более страшное, чем материальные потери. Война выносит на поверхность дикий субстрат человеческого духа, сметает укоренившиеся привычки, построенные

поколениями цивилизации» [35, с. 3]. Считая непосредственным виновником войны Германию, он, однако, пишет об абсурдности, иррациональности духа реванша и мести [36, с. 3].

Во время Первой мировой войны А. Тойнби был абсолютно убежден, что регулирование международных отношений не является всецело прерогативой министерств иностранных дел и Госдепартамента США. Произошла удивительная метаморфоза в умах английских интеллектуалов, которая затронула и самого Тойнби, ранее занимавшегося преподавательской деятельностью: «На карту ставилась наша собственная судьба и судьба наших детей, а также гражданской ответственности. Нам необходимо было после возвращения к нашей частной жизни по-прежнему иметь возможность что-то предпринимать в области международных дел, которые, как теперь казалось, оставались варварской и опасной сферой деятельности современного человека» [37, с. 63].

В 1925 г. Тойнби поступил на службу в Королевский институт международных отношений, где составлял аналитические обзоры политических событий в мире. «Веря всей душой, что интеллектуальная работа есть необходимая основа для действия, я всегда чувствовал, что, занимаясь «Обзорами», я не просто помогаю разоблачать главное зло нашего времени (да, собственно, всех времен и народов), но я помогаю попыткам других людей подавить это жестокое изобретение, прежде чем оно уничтожит нас, его создателей» [38, с. 83]. С 1934 г. помимо множества статей и книг Тойнби опубликовал многотомное «Исследование истории», принесшее ему мировую славу. В 1955 г. Тойнби оставляет службу и посвящает себя полностью историческим исследованиям.

Арнольд Тойнби сопоставлял свою жизнь с основными моментами европейской истории XX в., глобальными изменениями ценностного базиса европейской цивилизации. В своем творчестве он эволюционно пережил радикальные изменения своего мировоззрения, которые наложили значительный отпечаток на формирование его общественно-политических взглядов. Обладая в начале своей жизни взглядами, ограниченными социальными и политическими границами, он постепенно перешел к глобальному мировоззрению. Создавая новую картину всемирно-исторического процесса, опираясь на О. Шпенглера, который предлагает пессимистическую картину развития европейского общества, Тойнби, хотя и находился под влиянием катастрофических последствий Первой мировой войны, пытался преодолеть трагизм поиском новых перспектив. Этой перспективой для Тойнби стала «вселенская Церковь», которая впитала в себя весь духовный пласт цивилизации и стала своего рода «куколкой, из которой некоторое время спустя возникнет новая цивилизация».

Оптимистическое в целом учение Бергсона о творческой эволюции и мрачные эсхатологические предсказания автора «Заката Европы» оригинально слились в мировоззрении Тойнби, который в этом смысле был продолжателем самобытной национальной традиции, берущей начало от Дэвида Юма, автора «Истории Англии», и плеяды историков-моралистов XIX в.: Говарда Гиббона, Томаса Макколея, Генри Бокля. Христианская мораль, воспитанная в Тойнби его матерью, а также штудирование Ветхого и Нового Завета в детские и отроческие годы значительно повлияли на формирование тех концептов, которые будут присутствовать в его «Исследовании истории».

Ссылки и примечания:

1. Чит по: Мучник В.М. В поисках утраченного смысла истории : Генезис и эволюция исторических взглядов А.Дж. Тойнби. Томск, 1986.
2. Тойнби А.Дж. Пережитое. Мои встречи / пер. с англ. М., 2003.
3. Там же.
4. Тойнби А.Дж. Постигание истории / пер. с англ. ; сост. А.П. Огурцов. М., 1991.
5. Рашковский Е.Б. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А.Дж. Тойнби. М., 1976.
6. Там же.
7. Там же.
8. Чит по: Рашковский Е.Б. Указ. соч.
9. McNeill W.H. Arnold Toynbee: a life. New York, 1989. VIII.
10. Косминский Е.А. Реакционная историософия Арнольда Тойнби // Проблемы англ. феодализма и историографии сред. вв. М., 1963. С. 285–357.
11. McNeill W.H. Op. cit.
12. Косминский Е.А. Указ. соч.
13. Там же.
14. Козовой В.М. Поль Валери. Об искусстве. М., 1976.
15. История французской литературы. М., 1959. Т. 3.
16. Тойнби А.Дж., Икеда Д. Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеды / пер. с англ. Ю.М. Канцура. М., 2007.
17. Косминский Е.А. Указ. соч.
18. Рашковский Е.Б. Указ. соч.
19. Там же.
20. В XIX в. греки-критяне неоднократно восставали против турецкого господства и эти восстания сурово подавлялись. Во время восстания 1896–1898 гг., приведшего к автономии Крита, повстанцы жестоко обошлись с турками-критянами.
21. Тоунбее А.Дж. Experience. London, 1969. Описываемые события происходят в начале 1912 г. В октябре того же года началась 1-я Балканская война между Турцией, с одной стороны, и Балканским союзом (Греция, Болгария, Сербия

- и Черногория) – с другой. В результате этой войны, завершившейся в конце мая 1913 г., остров Крит, принадлежавший Турции, но с 1898 г. автономный под покровительством европейских держав, отошел к Греции.
22. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996.
 23. Мучник В.М. Указ. соч.
 24. Рашковский Е.Б. Указ. соч.
 25. Там же.
 26. Михеев М.И. Проблема взаимосвязи культуры и власти в философии истории А.Дж. Тойнби : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. Тверь, 2003.
 27. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории.
 28. Там же.
 29. Рашковский Е.Б. Указ. соч.
 30. Косминский Е.А. Указ. соч.
 31. Там же.
 32. Рашковский Е.Б. Указ. соч.
 33. Toynbee A.J. Armenian atrocities. The murder of nation. London ; New York, 1915.
 34. Toynbee A.J. Nationality and the War. London, 1915.
 35. Ibid.
 36. Toynbee A.J. Nationality and the War.
 37. Toynbee A.J. The New Europe. Some essays in Reconstruction. London, 1915.
 38. Тойнби А.Дж. Пережитое. Мои встречи.

References and notes:

1. Quoted by: Muchnik, VM 1986, *In search of the lost sense of history: Genesis and evolution of historical views of AJ Toynbee*, Tomsk.
2. Toynbee, AJ 2003, *Experiences. My visits*, Moscow.
3. Toynbee, AJ 2003, *Experiences. My visits*, Moscow.
4. Toynbee, AJ 1991, *Study of History*, Moscow.
5. Rashkovsky, EB 1976, *Oriental issues in cultural-historical theory AJ Toynbee*, Moscow.
6. Rashkovsky, EB 1976, *Oriental issues in cultural-historical theory AJ Toynbee*, Moscow.
7. Rashkovsky, EB 1976, *Oriental issues in cultural-historical theory AJ Toynbee*, Moscow.
8. Quoted by Rashkovsky, EB 1976, *Oriental issues in cultural-historical theory AJ Toynbee*, Moscow.
9. McNeill, WH 1989, *Arnold Toynbee: a life. New York*, VIII.
10. Kosminsky, EA 1963, 'Reactivity historiosophy Arnold Toynbee', *Problems Eng. feudalism and media historiography. Centuries*, Moscow, pp. 285-357.
11. McNeill, WH 1989, *Arnold Toynbee: a life. New York*, VIII.
12. Kosminsky, EA 1963, 'Reactivity historiosophy Arnold Toynbee', *Problems Eng. feudalism and media historiography. Centuries*, Moscow, pp. 285-357.
13. Kosminsky, EA 1963, 'Reactivity historiosophy Arnold Toynbee', *Problems Eng. feudalism and media historiography. Centuries*, Moscow, pp. 285-357.
14. Kozovoy, VM 1976, *Paul Valery. About art*, Moscow.
15. *The history of French literature 1959*, Moscow, vol. 3.
16. Toynbee, AJ & Ikeda, D 2007, *Choose life. Dialogue Arnold Toynbee and Daisaku Ikeda*, Moscow.
17. Kosminsky, EA 1963, 'Reactivity historiosophy Arnold Toynbee', *Problems Eng. feudalism and media historiography. Centuries*, Moscow, pp. 285-357.
18. Rashkovsky, EB 1976, *Oriental issues in cultural-historical theory AJ Toynbee*, Moscow.
19. Rashkovsky, EB 1976, *Oriental issues in cultural-historical theory AJ Toynbee*, Moscow.
20. *In the XIX century. Greek Cretans repeatedly rebelled against Turkish rule, and these revolts severely suppressed. During the rebellion of 1896-1898 years., Which led to the autonomy of Crete, the rebels brutally-were walked about with the Turkish Cretans.*
21. Toynbee A.J. *Experience. London, 1969. The events described take place in early 1912 In October of the same year began the 1st Balkan War between Turkey on the one hand, and the Balkan Union (Greece, Bulgaria, Serbia and Montenegro) - on the other. As a result of this war, which ended in late May of 1913, the island of Crete, which belonged to Turkey, but since 1898 under the auspices of an autonomous European powers went to Greece.*
22. Toynbee, AJ 1996, *Civilization before the court of history*, Moscow.
23. Muchnik, VM 1986, *In search of the lost sense of history: Genesis and evolution of historical views of AJ Toynbee*, Tomsk.
24. Rashkovsky, EB 1976, *Oriental issues in cultural-historical theory AJ Toynbee*, Moscow.
25. Rashkovsky, EB 1976, *Oriental issues in cultural-historical theory AJ Toynbee*, Moscow.
26. Mikheev, MI 2003, *The problem of the relationship of culture and power in the history of philosophy*, AJ Toynbee, PhD thesis, Tver.
27. Toynbee, AJ 2011, *Civilization before the court of history*.
28. Toynbee, AJ 2011, *Civilization before the court of history*.
29. Rashkovsky, EB 1976, *Oriental issues in cultural-historical theory AJ Toynbee*, Moscow.
30. Kosminsky, EA 1963, 'Reactivity historiosophy Arnold Toynbee', *Problems Eng. feudalism and media historiography. Centuries*, Moscow, pp. 285-357.
31. Kosminsky, EA 1963, 'Reactivity historiosophy Arnold Toynbee', *Problems Eng. feudalism and media historiography. Centuries*, Moscow, pp. 285-357.
32. Rashkovsky, EB 1976, *Oriental issues in cultural-historical theory AJ Toynbee*, Moscow.
33. Toynbee, AJ 1915, *Armenian atrocities. The murder of nation*, London; New York.
34. Toynbee, AJ 1915, *Nationality and the War*, London.
35. Toynbee, AJ 1915, *Nationality and the War*, London.
36. Toynbee, AJ 1915, *Nationality and the War*.
37. Toynbee, AJ 1915, *The New Europe. Some essays in Reconstruction*, London.
38. Toynbee, AJ 2003, *Experiences. My meetings*.